

УДК 327.82

**ПОЛИТИКА «ПРИЗНАНИЯ/НЕПРИЗНАНИЯ»:
АМЕРИКАНСКИЕ ИНТЕРЕСЫ НА БАЛКАНАХ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЮГОСЛАВСКОГО КРИЗИСА
(1991–1992 гг.)**

А.С. Киясов

Аннотация

В статье рассмотрена политика США на Западных Балканах в условиях эскалации кризиса, вызванного распадом единой Югославии. Особое внимание уделено проблеме дипломатического признания сепаратистских югославских республик, а также вопросам взаимодействия американской администрации и дипломатии с их европейскими партнерами.

Ключевые слова: югославский кризис, США, ЕС, дипломатическое признание, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Македония.

Одним из наиболее актуальных для американской администрации вопросов, вызванных распадом Югославии в 1991 г., стало признание югославских республик Соединенными Штатами и мировым сообществом в целом. У США сложилась определенная концептуальная линия в отношении дипломатического признания югославских республик. Американской администрацией были разработаны поведенческие стратегии и тактики, призванные осуществить проведение в жизнь внешнеполитического курса, максимально адаптированного к решению поставленной задачи. Однако поведение европейских партнеров сделало осуществление заранее выработанной США дипломатической линии невозможным. Соединенные Штаты были вынуждены приспособливаться к условиям политической конъюнктуры, что привело к кардинальному изменению их внешнеполитического курса в отношении отделившихся югославских государственных образований.

Первоначально политическая линия Соединенных Штатов базировалась на тезисе о нежелательности признания югославских республик, в частности Хорватии, Словении, Македонии и Боснии и Герцеговины, так как это могло привести, по мнению американских экспертов, к эскалации насилия и полному хаосу на территории Югославии. Государственный секретарь Дж. Бейкер осенью 1991 г. отмечал в своем докладе президенту Бушу, что Соединенным Штатам и ЕС следует избегать признания югославских республик с целью снижения отрицательных последствий их во многом насильственного отделения [1, р. 432–434]. По мнению Госдепартамента США, признание могло последовать лишь после окончательного мирного разрешения югославского кризиса

[2, p. 116]. В подтверждение этого курса американской администрацией был выработан список обязательных требований к отделившимся югославским республикам, выполнение которых стало бы единственно возможным способом добиться признания. Список заключал в себе, в частности, такие пункты, как «решение судьбы страны мирным и демократическим путем», «неприкосновенность внутренних и внешних границ», «приверженность демократическим принципам», «защита прав человека и соблюдение прав меньшинств», а также «исполнение норм международного права и государственных обязательств» [3, p. 30]. Ни одна республика, возможно лишь за исключением Македонии, не отвечала критериям признания – особенно Хорватия, всяческим образом нарушавшая права меньшинств (хорватских сербов) и принцип неприкосновенности границ (планируемый раздел Боснии) [4, с. 55].

Однако окончание боевых действий в Хорватии осенью 1991 г. и последовавшее за этим решение Европейского Сообщества о признании Хорватии и Словении, а также вынесение на рассмотрение вопроса о возможном будущем признании Боснии и Герцеговины (инициированное президентом Изетбеговичем) и Македонии поставили перед лицом американской дипломатии новые проблемы. Они требовали скорейшего урегулирования, которого можно было достичь лишь путем изменения внешнеполитического курса США. Администрация Дж. Буша-старшего была вынуждена реагировать на результаты деятельности европейских коллег, чье скоропалительное решение могло спровоцировать сербов начать агрессию против Боснии и, возможно, Македонии [5, p. 26]. Американская дипломатия должна была четко отреагировать на референдум в Боснии и Герцеговине (далее – *БиГ*), результаты которого могли, с одной стороны, привести к принятию демократического решения о независимости республики, а с другой – дать повод сербам начать аннексию боснийской территории. Факт возможного американского признания БиГ мог остановить сербов, но требовал согласования с европейскими партнерами, ранее уже продемонстрировавшими свою самостоятельность в принятии решений. Официальная американская точка зрения, рассматривавшая признание как фактор, провоцирующий эскалацию напряженности, сменилась мнением о том, что только политическое признание отделившихся югославских республик при существующих на тот момент границах сможет лишить всякой легитимности будущий статус территорий, захваченных сербами, и поможет стабилизировать ситуацию на Балканах.

Основная роль при выработке новой американской политической линии на Балканах на протяжении осени 1991 – зимы 1992 г. отводилась переговорам с участниками конфликта. Осенью 1991 г. послом США в Югославии У. Циммерманом был проведен ряд встреч с лидерами общин Боснии и Герцеговины для получения информации о возможном развитии ситуации в этой югославской республике и последующей выработки официальной американской позиции в отношении признания ЕС Хорватии и Словении. По воспоминаниям Циммермана [6, p. 173], во время его встречи в Сараево с президентом Боснии Алией Изетбеговичем в конце октября 1991 г. последний всячески высказывался против признания Западом Хорватии, которое могло бы повлечь за собой начало гражданской войны в Боснии. В результате этой войны боснийская территория могла стать частью будущей «Великой Сербии» или «Великой Хорватии» или

быть поделена между Милошевичем и Туджманом. Любая из возможных перспектив не устраивала боснийских мусульман, выступавших за сохранение единой Боснии. Это опасение боснийского президента имело под собой реальную основу. Милошевич и Туджман еще весной 1991 г. обсуждали возможность раздела Боснии и Герцеговины между Сербией и Хорватией [7, р. 143]. Изетбегович раскритиковал дипломатическую позицию лорда Каррингтона, игнорировавшую, по его мнению, проблемы хорватских сербов, и высказался против вывода ЮНА, чье присутствие в Боснии было необходимо из-за наличия «большого количества вооруженных полувоенных групп» на территории республики [6, р. 173].

Политические заявления лидеров боснийских сербов также прямо свидетельствовали о том, что будущее признание Боснии, которое, несомненно, должно было последовать за признанием Хорватии и Словении, приведет к войне. Радован Караджич заявил американскому послу во время их встречи в ноябре 1991 г., что сербы будут всеми силами препятствовать выходу Боснии из состава Югославии и не станут считаться с мнением «хорватских фашистов и мусульманских фанатиков» [6, р. 175].

По итогам этих встреч Циммерман рекомендовал Вашингтону использовать все возможные средства с целью отсрочить признание Хорватии и Словении Европейским Сообществом во избежание разрастания конфликта [6, р. 175]. Такая позиция Соединенных Штатов влекла за собой открытую конфронтацию с Германией – главной союзницей Хорватии и Словении в Европе, последовательно поддерживавшей их признание в качестве независимых государств [8, с. 22]. Во время встречи германского канцлера Г. Коля и президента Буша на ноябрьском саммите НАТО в Риме США лишь высказали свою умеренно-негативную позицию в отношении возможного признания югославских республик Германией и ЕС. Позднее американская дипломатия ограничилась отправкой в свои посольства в странах ЕС инструкций, содержащих в себе требование отложить признание. Однако эти усилия оказались недостаточными. На брюссельском саммите ЕС 17 декабря 1991 г. была принята декларация, в которой отмечалось, что Европейское Сообщество признает независимость всех югославских республик, которые обратятся к нему с этой просьбой и будут соответствовать критериям признания. Это означало фактическое признание Хорватии и Словении¹. С. Вэнс – автор плана прекращения огня в Хорватии – назвал это решение «безумием» [9, р. 142], которое повлечет за собой необратимые последствия. Политика Вашингтона, основанная на использовании факта возможного признания или непризнания югославских республик Соединенными Штатами в качестве «главного рычага давления» [1, р. 480] на националистически настроенных балканских лидеров и предполагающая избежание принятия экстренных деклараций о признании, потерпела полное фиаско. Для балканских лидеров стало очевидно, что США не станут противопоставлять свою политическую линию решению ЕС и факт признания со стороны Вашингтона не заставит себя долго ждать. Обстановка в Югославии вновь обострилась до предела. Заместитель Изетбеговича Е. Ганич заявил послу Циммерману во время их неофициальной встречи в Белграде в начале января 1992 г., что Босния последует за Хорватией

¹ Официальное признание Хорватии и Словении состоялось 15 января 1992 г.

и Словенией, потому что «боснийский народ не сможет существовать в новой Югославии из-за постоянного ущемления со стороны сербов» [6, р. 177]. После этой встречи Циммерман проинформировал американскую администрацию о неизбежности скорой войны в Боснии, ибо, по его словам, Белград никогда не смирится с тем, что 1.3 млн. сербов будут отделены от Югославии против их воли [10, р. 182]. 9 января 1992 г. боснийские сербы объявили о создании Сербской Республики Боснии и Герцеговины как составной части Югославской федерации, вновь подтвердив свое желание остаться в составе Югославии.

Милошевич во время переговоров с Циммерманом всячески отрицал свое влияние на ситуацию в Боснии, придерживаясь тактики «чистых рук», то есть мнимой непричастности. Он заявил, что Сербия не признает Республику Сербскую и что рост напряженности в Боснии никоим образом не касается Сербии, которую в первую очередь волнуют собственные проблемы.

Тем не менее Изетбеговичу стоило опасаться не только сербов. Президент Туджман, находящийся в эйфории после политической победы своих германских покровителей, дал понять американскому послу, что вопрос о разделении Боснии между Хорватией и Сербией практически решен. Он заявил, что хорваты никогда не станут жить в исламском фундаменталистском государстве, которым, без сомнения, станет Босния при Изетбеговиче. По мнению хорватского президента, деление 50 : 50 вряд ли было возможно, поскольку сербы контролировали большую часть республики. Хорваты могли бы быть удовлетворены присоединением хорватской Герцеговины с центром в Мостаре. На вопрос Циммермана о будущем боснийских мусульман Туджман иронично ответил, что они «получат маленькую территорию вокруг Сараево, которая, конечно, может их не устроить, но никто не будет интересоваться их мнением» [6, р. 182]¹. Циммерман, в свою очередь, предупредил хорватского президента, что в случае раздела Боснии Туджман может не рассчитывать на поддержку США по целому ряду вопросов, в том числе и по вопросу о признании Соединенными Штатами Республики Хорватии. Последний, однако, заявил, что мусульманское государство в Европе в качестве рассадника идей исламского фундаментализма будет угрожать не только хорватам и сербам, но и ЕС и США. На замечание посла о том, можно ли быть уверенным в честности Милошевича при разделе Боснии, когда часть Хорватии оставалась оккупированной сербами, Туджман ответил, что «имеет основание верить» сербскому лидеру. В свою очередь, начальник генерального штаба Хорватии Х. Шаринич проинформировал Циммермана о поддержке идеи раздела Боснии со стороны Франции и Греции. Если приплюсовать к этому безусловную поддержку Хорватии ФРГ и Австрией, можно отметить, что многие страны – лидеры ЕС не исключали возможности исчезновения Боснии как государственного субъекта с европейской политической карты.

Соединенным Штатам оставалось выяснить позицию ЮНА, которая являлась главной военной силой на территории Югославии и проводила во многом

---

¹ Эти слова Туджмана практически полностью повторяли заявление сербского неонацистского лидера В. Шешеля об аннексии хорватской территории сербами, сделанное им в 1991 г. во время войны в Сербской Краине: «Хорваты получают столько земли, сколько можно разглядеть с колокольни Загребского кафедрального собора, а если они будут возражать, мы заберем и это», что демонстрирует аналогичную природу сербского и хорватского национализма (Интервью с Войславом Шешелем // Spiegel. – 1991. – № 32).

независимую политику. Главнокомандующий силами ЮНА генерал Кадиевич и сменивший его на этом посту в начале января 1992 г. генерал Аджич высказали мнение о неизбежной войне в Боснии в случае проведения референдума о независимости, не обозначив при этом четкую позицию югославской армии в случае войны. Как выяснилось впоследствии, еще в начале 1992 г. ЮНА начала выводить с территории Боснии и Герцеговины все части, в которых не служили боснийские сербы, и перебрасывать из других мест дислокации отряды боснийских сербов – солдат и офицеров ЮНА, что привело к быстрому созданию так называемой «армии Республики Сербской» [11, с. 143].

Таким образом, руководствуясь результатами переговоров с югославскими политическими лидерами, США решили пока не предпринимать активных действий в отношении ситуации в Боснии до момента подведения официальных итогов референдума о независимости. Соединенные Штаты возлагали большие надежды на переговоры между лидерами общин Боснии, организованные португальским дипломатом Ж. Кутильеро, целью которых должен был стать поиск взаимовыгодного решения о будущем административном делении республики. Эти переговоры должны были пройти в течение февраля 1992 г. накануне возможного референдума о независимости [2, р. 121]. По сути, они были последней возможностью остановить межэтнический конфликт на территории БиГ. США также решили не спешить с признанием Хорватии и Словении, несмотря на постоянный прессинг со стороны Германии и Ватикана и активную деятельность хорватского лобби в американских правительственных и деловых кругах. По мнению Дж. Бейкера, поддержанному президентом Бушем, признание Хорватии могло привести к нарушению соглашения о прекращении огня и помешать размещению миротворцев ООН [1, р. 485]. Однако, скорее всего, реальной причиной отказа США признать Хорватию и Словению уже тогда служило намерение Соединенных Штатов использовать фактор возможного признания этих республик в качестве «козырной карты» в ходе переговоров с ЕС о будущем статусе Боснии и Герцеговины, которые должны были состояться после референдума 29 февраля 1992 г.

Не менее острой проблемой для американской дипломатии стал вопрос о признании Македонии, чей выход из состава Югославии, несмотря на свой мирный характер, породил международный скандал. Эту проблему можно считать одним из ключевых моментов в формировании американской политики на Балканах, поскольку именно в ходе ее решения произошло столкновение двух противоположных точек зрения по вопросу о признании бывших югославских республик: «признание как угроза стабильности в регионе» и «признание как единственно возможный фактор недопущения хаоса и агрессии». Греция выступила против признания Македонии мировым сообществом. По мнению греческих политиков, само название республики несло угрозу территориальной целостности Греции, в чей состав входила одноименная провинция, населенная этническими македонцами [12, р. 119]. В случае официального признания Македонии данная провинция могла потребовать выхода из состава Греции и объединения с этой бывшей югославской республикой. После блокирования при непосредственном участии Греции признания Македонии Евросоюзом США встали перед нелегким выбором. С одной стороны, Македония формально соответствовала

всем американским критериям признания и крайне нуждалась в американской дипломатической поддержке перед лицом возможного сербского вторжения. С другой стороны, признание Македонии могло вызвать македонско-греческий конфликт и обострить до предела американо-греческие отношения, лишив Соединенные Штаты возможности влиять на Сербию через ее главного балканского союзника – Грецию. Несмотря на предложения ряда американских политических деятелей (в том числе заместителя госсекретаря Иглбергера) о признании Македонии, американская администрация решила отложить окончательное решение вопроса вплоть до установления дипломатических отношений с другими республиками. Тем не менее США уже тогда определили свою позицию по македонской проблеме: республика не должна была быть признана из-за «неспособности Македонии гарантировать стабильность на южных Балканах» [3, р. 34]. Американская администрация действовала в отношении Македонии, основываясь на своей первоначальной политической стратегии, направленной на недопущение признания югославских республик. Однако такая позиция США в феврале – марте 1992 г. могла уже рассматриваться скорее как исключение из правил: американские политики начали склоняться к признанию Боснии, которое влекло за собой и признание Хорватии и Словении в качестве компромисса с ЕС [5, р. 31].

Тем временем Босния находилась в ожидании результатов переговоров между лидерами общин, начавшихся 14 февраля в Сараево и продолженных в Лиссабоне. Как уже отмечалось ранее, эти переговоры, организованные Кутильеро, были всячески поддержаны Соединенными Штатами. Во время визита Изетбеговича в США в начале февраля 1992 г. заместитель госсекретаря Иглбергер заявил, что США примут любое компромиссное решение, достигнутое при содействии ЕС [6, р. 188]. По итогам лиссабонских переговоров лидеры хорватов, сербов и мусульман достигли договоренности о кантонизации БиГ в соответствии с исторически сложившимися этническими, культурными, географическими и экономическими границами. Подобное территориальное устройство республики предполагало, что вне национальных кантонов окажется не более 12–15% населения, что не оставляло причин для начала войны. Однако Изетбегович, давший в Лиссабоне согласие на реализацию плана Кутильеро, по приезду в Сараево дезавуировал свою подпись под ранее достигнутым соглашением. Президент Боснии объяснил свое решение Циммерману тем, что в Лиссабоне на него оказывалось сильное давление как со стороны Караджича и Мате Бобана – лидера боснийских хорватов, так и со стороны европейских дипломатов. Однако по возвращении в Боснию он был обвинен своими соратниками в слабости и поэтому решил отказаться от принятия плана Кутильеро [9, р. 145]. Американский посол тщетно убеждал Изетбеговича вновь согласиться с предложенным ЕС планом. Изетбегович категорически отказался менять свою точку зрения. Такой ход развития событий вполне мог иметь место, поскольку вплоть до 1994 г. американская администрация всячески препятствовала делению Боснии по национальному принципу.

В результате референдума, бойкотированного боснийскими сербами, хорватами и мусульманами высказались за независимость Боснии. После оглашения его официальных результатов Р. Караджич прямо заявил американскому послу, что

в случае признания Боснии ЕС и США сербы начнут войну [13, р. 197]. Тем не менее в самих США уже окончательно сформировалась точка зрения, рассматривающая признание Боснии в существующих границах как единственно возможный способ противостоять сербской агрессии, которая, по данным внешней разведки США, подготавливалась Белградом в согласовании с Караджичем [9, р. 146]. Единственным препятствием для признания могла стать позиция ЕС, однако в ходе переговоров в начале марта 1992 г. между сторонами был достигнут компромисс. США объявили о своей готовности признать Словению и, главное, Хорватию в существующих границах, включая все территории, контролируемые сербами. ЕС, в частности Германия, в свою очередь, согласились на признание Боснии и Герцеговины, формально лишив при этом Хорватию надежд на присоединение боснийских территорий, населенных хорватами. Признание же Македонии со стороны Соединенных Штатов откладывалось на «неопределенный срок» [3, р. 40]. 10 марта 1992 г., несмотря на рост напряженности в Боснии, было подписано соглашение США – ЕС о «позитивном рассмотрении вопроса о признании независимости БиГ» [2, р. 122]. Само признание США Хорватии, Словении и Боснии состоялось 7 апреля того же года. В тот же день сербские полувоенные формирования Аркана и Шешеля при поддержке авиации ЮНА форсировали Дрину и захватили боснийские города Зворник, Вышеград, Фочу и Биелину, начав массовые убийства мусульманского населения [14, с. 451]. Примерно в то же время части регулярной хорватской армии и вооруженные отряды Чистой партии Права вторглись в Герцеговину. Госдепартамент США отправил в Загреб и Белград официальные ноты протеста. Однако они не возымели никакого действия на Милошевича и Туджмана. Война в Боснии началась.

Сам факт признания БиГ со стороны США не остановил войну в Боснии, тем не менее он придал легитимность Боснийскому государству и стал своеобразной платформой для будущей политики американской администрации, направленной на поддержку Боснии и правительства Изетбеговича. При этом постоянные колебания при выборе курса на признание или непризнание отделившихся республик делали внешнеполитический курс США в данном регионе непоследовательным и подчас противоречивым. Это в конечном итоге привело не только к временной утрате лидерства США в этом регионе, но и к существенному снижению их авторитета среди руководящих элит югославских республик.

Summary

A.S. Kiyasov. Recognition/Non-recognition Policy: American Interests on the Balkans during the Beginning of the Yugoslav Crisis (1991–1992).

The article is devoted to the US policy on the Western Balkans in the context of the Yugoslav crisis escalation caused by united Yugoslavia disintegration. Special attention is given to the problem of Yugoslav separatist republics' diplomatic recognition and to the questions of cooperation between the American administration and diplomacy and their European partners.

Key words: Yugoslav crisis, the USA, the EU, diplomatic recognition, Croatia, Bosnia and Herzegovina, Serbia, Macedonia.

Литература

1. *Baker III J.A.* The Politics of Diplomacy. – N. Y.: J.P. Putnam's Sons, 1995. – 528 p.
2. *Gompert D.C.* The United States and Yugoslavia's Wars // Ullman R.H. (ed.) The World and Yugoslavia's Wars. – Washington, D.C.: Council on Foreign Relations, 1996. – P. 106–145.
3. *Raquin J.* Understanding US Foreign Policy toward Emerging Secessionist States: A Close Look at the Balkan Regional Context. – Montreal, 2005. – 249 p.
4. *Димитриевич В.* Югославский кризис и мировое сообщество // Сербия о себе: Сборник / Сост. и отв. ред. М. Йованович. – М.: Европа, 2005. – С. 39–77.
5. *Farkas E.N.* US Policy Towards Secession in the Balkans and Effectiveness of De Facto Partition // INSS Occasional Paper 40. – Regional Security Series. – June, 2001. – USAF Institute for National Security Studies, USAF Academy Colorado. – 2001. – P. 17–41.
6. *Zimmermann W.* Origins of a Catastrophe: Yugoslavia and Its Destroyers – America's Last Ambassador tells What Happened and Why. – N. Y., Toronto: Random House, 1996. – 268 p.
7. *Glenny M.* The Fall of Yugoslavia: The Third Balkan War. – N. Y.: Penguin Books, 1996. – 315 p.
8. *Волков В.К.* Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. – 1994. – № 4–5. – С. 3–32.
9. *Bert W.* The Reluctant Superpower: United States' Policy in Bosnia, 1991–1995. – N. Y.: St. Martin's Press, 1997. – 285 p.
10. *Zimmermann W.* Yugoslavia: 1989–1996 // Payin E., Azrael J. (eds.). US and Russian Policymaking with Respect to the Use of Force. – N. Y.: Rand, 1996. – P. 178–201.
11. *Валецкий О.* Югославская война, 1991–1995 годы. – М.: Крафт+, 2008. – 582 с.
12. *Perry D.* Destiny on Hold: Macedonia and the Dangers of Ethnic Discord // Current History. – 1998. – V. 97, No 617. – P. 109–127.
13. *Sobel R.* U.S. and European Attitudes toward Intervention in the Former Yugoslavia // Ullman R.H. (ed.) The World and Yugoslavia's Wars. – Washington, D.C.: Council on Foreign Relations, 1996. – P. 185–256.
14. *Джуретич В.* Развал Югославии: основные течения 1918–2003 гг. – М.: Кристи инжиниринг, Кобекс интернешнл, 2003. – 651 с.

Поступила в редакцию
01.11.09

Княсов Аркадий Сергеевич – аспирант кафедры политической истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: hist.dep@ksu.ru